1987, 36, 3

https://doi.org/10.3176/biol.1987.3.04

УДК 582.734.4:581.9(474)

Малле ЛЕХТ

POTENTILLA L. В ПРИБАЛТИКЕ

Распространение. Лапчатки произрастают в основном в северном полушарии, только некоторые из них переносятся через экватор по высоким горным хребтам. Видов, растущих только на южном полушарии, нет. Самой южной точки распространения достигла *P. anserina*, семена которой сохраняют жизнеспособность и в морской воде. Так, в начале века в Австралии лапчаток еще не было (Wolf, 1908), а к настоящему времени *P. anserina* расширила свой ареал и туда (Meusel, 1965).

Из прибалтийских видов циркумполярно распространены P. supina, P. norvegica, P. anserina, P. fruticosa, только в Европе — континентальные виды P. tabernaemontani, P. anserina, P. collina s.l., P. goldbachii, P. intermedia, P. heidenreichii и P. subarenaria, в Европе и Азии — P. reptans, P. argentea, P. impolita, P. canescens, P. recta, P. erecta, в Европе, Западной Сибири и Северной Америке — P. crantzii из группы арктических монтанных растений (Hultén, 1971). Из вышеназванных видов в горах произрастают P. argentea, P. erecta, P. tabernaemontani, P. reptans, P. fruticosa, P. anserina и P. crantzii. Последняя обнаружена в Альпах на высоте 3600 м (Meusel, 1965).

Лапчатки обитают на очень различных почвах, но предпочитают открытые места. *P. crantzii*, *P. tabernaemontani*, *P. arenaria*, *P. subarenaria* — в основном растения альваров и песчаных почв, на песке могут произрастать также *P. argentea* и *P. impolita*. *P. erecta* растет хорошо как на торфе, так и на минеральных почвах. Все прибалтийские виды можно встретить и на антропогенных территориях — *P. norvegica* в замусоренных местах и по краям осушенных болот, *P. reptans* и *P. anserina* — вблизи дорог и жилых домов. Последний является единственным видом, переносящим зиму на газонах около дорог, подвергаемых солеванию. Заносные виды *P. recta*, *P. supina*, *P. bifurca*, *P. canescens*, *P. goldbachii* можно отнести к рудеральным растениям, наиболее часто они произрастают у железнодорожных станций (табл. 1, рис. 1).

Видовой состав лапчаток особенно богат в центральной и южной части Европы — в ГДР и ФРГ насчитывается 40 видов (Rothmahler, 1976), в Польше — 37 (Flora Polska, 1955), в Италии — 41, в Югославии — 33, в Австрии и Франции — 32 (Ball и др., 1968). Флора Центральной Европы содержит 61 вид (Meusel, 1965), из них общих с Прибалтикой только семь. К северу численность видов ласток уменьшается и в Северо-Западной Европе составляет только 23 (Hulten,

1971), из них общих с Прибалтикой — 12.

Различия в видовом составе лапчаток выявляются даже на относительно небольших расстояниях. Так, по данным местных «Флор», в Эстонии насчитывается 17 видов лапчаток (Eichwald, 1962), в Латвии—19 (Galenieks, 1957) и в Литве—17 (Natkevičaite-Ivanauskiene, 1971). Если не учитывать *P. tenuiloba* Jord. и *P. dissecta* (Wallr.) Zimm., выделенных литовскими ботаниками из *P. argentea* и *P. impolita*, а также *P. wibeliana* Th. Wolf и *P. procumbens* Sibth., произрастания которых в Латвии не удалось доказать, то цифровое различие в количестве видов изменяется, а различие в видовом составе сохраняется. В Эстонию

не распространяются растущие в Латвии и Литве P. collina s.l. и P. arenaria; южнее Эстонии не встречается P. tabernaemontani (рис. 2, 3); межвидовой гибрид P. subarenaria (P. arenaria × P. tabernaemontani) растет в Эстонии и Латвии, хотя здесь отсутствует один из его родителей (рис. 2).

Для всех трех республик типичны P. argentea, P. impolita, P. anserina, P. norvegica и P. erecta, для западной части Прибалтики также P. reptans. Довольно часто встречается P. heidenreichii, очень редко

P. intermedia.

Фитогеографические группы и места произрастания Прибалтийских лапчаток

Таблица 1 Table 1

The phytogeographical groups and habitats of the Baltic cinquefoils

Вид Species	Фитогеографические группы (Hultén, 1971) Phytogeographical groups (Hultén, 1971)	Места произрастания в Прибалтике Habitats in the Baltic republics		
1. P. argentea s. l.	гр. 26. Растения Западной Европы и Центральной Сибири. Г.	II A, IV, V, VI, VII		
2. P. erecta	гр. 26. Растения Западной Европы и Центральной Сибири. Г.	IA, B, IIA, B, III, V, VI, VII		
3. P. crantzii	гр. 11. Арктические монтанные растения, растущие и в южных горах. Г.	IA, IV, V, VI, VII		
4. P. collina s. l.	гр. 34. Континентальные растения Западной Европы.	IA, IIA, VII		
5. P. tabernaemontan	гр. 34. Континентальные растения Западной Европы. Г.	IIA, IV, V, VI, VII		
6. P. arenaria	гр. 35. Континентальные растения Восточной Европы, связанные со Скандинавией через Прибалтийские страны.	IA, IIA, IV, VI, VII		
7. P. goldbachii	,,	VII		
8. P. intermedia s. l.	гр. 36. Континентальные растения Восточной Европы, связанные со Скандинавией через Прибалтийские страны и Данию.	IIA, V, VII		
9. P. norvegica	гр. 29. Бореалциркумполярные растения без больших пробелов в ареале.	IB, VII		
10. P. reptans	гр. 27. Растения Западной Европы и Южной Сибири. Г.	IIA, IV, V, VI, VII		
11. P. fruticosa	гр. 16. Бореалциркумполярные растения, бореалмонтанные в Европе, с непрерывным распространением. Г.	IIA		
12. P. anserina	гр. 46. Циркумполярные растения, распространяющиеся благодаря антропогенному воздействию. Г.	IIA, IIB, IV, VI, VII		
13. P. recta	,,	VII		
14. P. supina	7, 2	VI, VII		
15. P. bifurca	,	VII		
16. P. canescens	11	IIA, VII		

I — леса и опушки лесов (forests and forest margins), II — луга и лесолуга (meadows and wooded meadows), III — болота (mires), IV — морские побережья и песчаная пустошь (seashores and sandy areas), V — можжевельничники (juniper shrubs), VI — берега водоемов (banks of water bodies), VII — антропогенные биотопы (anthropogenous biotopes), VII — минеральные почвы (mineral soils), VII — заболоченные почвы (swampy soils), VII — растет также в горах (growing also in mountains).

Синонимика. Вследствие того, что некоторые систематики понимают видыsensu lato (Lehmann, 1895, 1896; Koch, 1837; Wolf, 1908; Ball и др., 1968), а другие — sensu stricto (Borbas, 1900; Blocki, 1889; Zimmeter, 1884; Юзепчук, 1941 и др.), постоянно описываются новые таксоны (Marklund, 1940; Юзепчук, 1955; Sojak, 1966; Петровский, 1977 и др.)

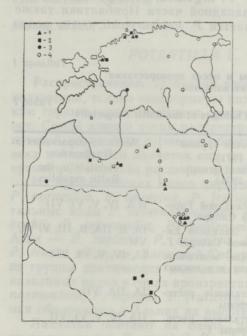

Рис. 1. 1 — P. bifurca, 2 — P. recta, 3 — P. supina, 4 — P. goldbachii.

Рис. 2. 1 — P. thyrsiflora, 2 — P. leuco-politana, 3 — P. crantzii, 4 — P. silesiaca.

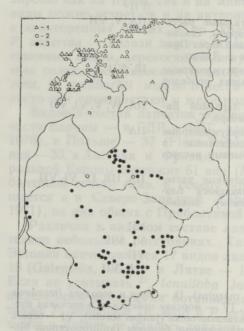

Рис. 3. 1 — P. tabernaemontani, 2 — Рис. 4. 1 — P. heidenreichii, 2 — P. in-

P. subarenaria, 3 — P. arenaria. termedia, 3 — P. canescens.

или изменяется статус уже описанных (Borhidi, Isépy, 1965, 1966; Чевтаева, 1981 и др.). Иногда случаются недоразумения в понимании видов или определении растений и потому, что после монографии Т. Вольфа (Wolf, 1908) не опубликовано ни одной работы по систематике лапчаток всего мира. Поэтому сейчас невозможно определить точное число видов в роде. Приходится ограничиваться сведениями, что к самому большому роду семейства Rosaceae — Potentilla принадлежит 300—500 видов.

Такой же разнообразной, как сам род Potentilla является и его синонимика. Синонимов рода Potentilla р.р. можно в литературе встретить не меньше 26. Наибольшее число названий имеют из прибалтийских видов лапчаток P. erecta (31 синонима), P. argentea (36), P. recta (38) и P. goldbachii (47). В прибалтийской флористической литературе использовано гораздо меньше синонимов, например, для P. heidenreichii и

P. erecta 5 названий, для P. crantzii — 4 (Лехт, 1984).

Самую дискуссионную группу среди прибалтийских лапчаток, различное понимание которых может причинять заметное расхождение в числе видов, составляют *P. argentea*, *P. intermedia* и *P. collina*. По данным разных авторов, *P. argentea* s. l. включает до 12, *P. intermedia* s. l. до 4 и *P. collina* s. l. до 28 таксонов.

Очень разнообразно понимали систематики соотношения между

P. intermedia L., P. heidenreichii Zimm. H P. canescens Bess.

Некоторые авторы считают *P. heidenreichii* вариететом или подвидом *P. intermedia* (Hegi, 1922—1923; Wolf, 1908; Сырейшиков, 1907; Федченко, Флеров, 1910 и др.), другие же — самостоятельным видом (Юзепчук, 1941; Galenieks, 1957; Станков, Талиев, 1949; Eichwald, 1962 и др.), а часть авторов вовсе не признают ее самостоятельным таксоном (Ball и др., 1968; Garcke, 1972; Rothmahler, 1976 и др.).

Распространение редких в Прибалтике видов лапчаток

Taблица 2

Distribution of rare in the Baltic republics species of cinquefoils

Вид Species	ЭстССР Estonian SSR	ЛатССР Lat. SSR	ЛитССР Lit. SSR	Финлян- дия Finland	Ленинградская обл. Leningrad	Псковская обл. Pskov district
Спонтанные виды Indigenous species			энд на Ср сосединх	Вонията Также на	accession	P. can
P. arenaria	ода <u>с</u> пах _и мейдовровер й дитерат	редко not common	часто common	eKo <u>ne</u> Koñ Încy ^{ll} Sveir Rozerus.	lenamen III 3 - Froncesse Haunero C	psycolless E ACCP): E 50-e rolls
P. subarenaria	часто common	×	Auropu,	×	HEATT OUR	cans_one
P. tabernaemontani	соттоп	RRHTA	местонах	equ×upe	с известно	вийо
P. crantzii	часто	×	ид пока н	×		нидтвП
P. silesiaca P. leucopolitana P. thyrsiflora	ста <u>л</u> кива х вшдов	×××	××××	ном <u>у</u> мат	по тербар	CVAN CTAN H
Заносные виды Adventives						
P. golbachii P. bifurca	×	×	gold-chill A S S T N E	×	×	×
P. supina	×	×	×	League	A TO	uudu n Eest
P. recta P. canescens	×	×	×	×	×	×

^{× —} очень редко (very rare), — отсутствуют (are lacking).

Довольно часто *P. heidenreichii* ошибочно принимают за *P. canescens* или неправильно пользуются их синонимами. Например, в 1860 г. Ф. И. Рупрехт (Ruprecht 1860) обвиняет Ц. Ф. Ледебура в смешивании *P. canescens* Bess. с *P. intermedia* β canescens (*P. heidenreichii* Zimm.). Э. Леман (Lehmann, 1895, 1896), Л. Грунер (Gruner, 1864), П. Глен (Glehn, 1860) и другие отождествляют *P. canescens* с *P. heidenreichii*. Иногда и в настоящее время за *P. canescens* ошибочно выдается *P. hei-*

denreichii (Маевский, 1954; Юзепчук, 1941; Gleason, 1968).

Единогласия нет и в номенклатурных вопросах. Так, С. В. Юзепчук (1941) и Ю. Достал (Dostal, 1982) не признают синонимами *P. inclinata* Vill. и *P. canescens* Bess. (третий, довольно часто употребляемый синоним этого вида *P. adscendens* Waldst. et Kit. ex Willd). С. К. Черепанов (1973) считает все три названия синонимами, а в 1981 г. отождествляет *P. canescens* Bess. с *P. inclinata auct.* р. р. Хотя этот вид описан уже в 1788 г. под названием *P. inclinata* Vill., правильнее называть его *P. canescens* Bess. (1809), так как именно *P. inclinata* очень часто ошибочно принималась за *P. heidenreichii*. Неправильно пользовался синонимами *P. canescens* и *P. heidenreichii* и эстонский ботаник Г. Вильберг (Vilberg, 1925), описавший *P. heidenreichii* под всеми тремя названиями первого вида.

В гербарии Института зоологии и ботаники АН ЭССР имеется около десяти старых гербарных листов с *P. heidenreichii* под названием *P. inclinata*. Такие же экземпляры можно увидеть в гербарии БИНа АН СССР. Имеется еще один интересный экземпляр из Курляндии (ЛатвССР), определенный самим Г. Бессером как *P. canescens* Bess., но переопределенный Г. Вольфом в *P. heidenreichii* Zimm. с замечанием,

что здесь сам Г. Бессер спутал свой вид с P. heidenreichii.

В 1852 г. Ф. И. Видеманн и Э. Вебер (Wiedemann, Weber, 1852) сообщают, опираясь на данные Ц. Ф. Ледебура, что в Лифляндии и Курляндии растет *Р. inclinata*. Но как уже отмечалось, Ф. Рупрехтом установлено, что Ц. Ф. Ледебур ошибочно определил по крайней мере те экземпляры, которые видел Ф. Рупрехт. Достоверных сведений о про израстании в Прибалтике *Р. canescens* после сообщения Ф. И. Видеманна и Э. Вебера не опубликовано и первые гербарные экземпляры относятся к 1950-м годам. Во «Флору ЭССР» (Eichwald, 1962) *Р. canescens* не включена, во «Флоре ЛатССР» (Galenieks, 1957) она упомянута как очень редкое растение.

P. canescens — степной вид из Средней и Южной Европы, произрастающий рассеянно также на соседних территориях Прибалтики (в Белоруссии, Польше, Псковской и Ленинградской областях и в Карельской АССР). В Прибалтику этот вид распространился, вероятно, только в 50-е годы нашего столетия. Все ссылки в старой литературе на P. canescens, очевидно, ошибочны. Авторы, которые писали про P. inclinata

(P. canescens), имели в виду P. heidenreichii.

Сейчас известно четыре местонахождения P. canescens в Эстонии и Латвии (рис. 4), в Литве вид пока не обнаружен, хотя в Калининград-

ской области он известен уже давно (Невский, 1947).

Судя по гербарному материалу, ботаники сталкиваются с трудностями и при различении довольно близких видов P. intermedia и P. heidenreichii. Поэтому в будущем следует обращать более глубокое внимание изучению вопросов анатомии и морфологии таксонов.

ЛИТЕРАТУРА

Лехт М. О синонимике эстонских видов рода Potentilla L. — В сб.: Прибалтийская флора и ее историография. Вильнюс, 1984, 81—83.
Маевский П. Ф. Флора средней полосы европейской части СССР. М.—Л., 1954.
Невский М. Л. Флора Калининградской области. І. Калинин, 1947.

Петровский В. В. Новый вид лапчатки из острова Врангеля. — Бот. ж., 1977, № 5, 675-676.

Станков С. С., Талиев В. И. Определитель высших растений европейской части СССР. М., 1949.

Сырейшиков Л. П. Иллюстрированная флора Московской губернии. И. М., 1907.

Сырешшиков Л. П. Иллюстрированная флора Московской гуоернии. П. М., 1907. Федченко В. А., Флеров А. О. Флора Европейской России. 1910. Чевтаева В. А. Лапчатки подрода Нурагдугішт (Fourr.) Juz. из Памиро-Алая. — Изв. АН ТаджССР, отд. биол. н., 1981, 84, № 3, 20—25. Черепанов С. К. Свод дополнений и изменений к «Флоре СССР». Л., 1973. Черепанов С. К. Сосудистые растения СССР. Л., 1981.

Юзепчук С. В. Десять новых лапчаток. — Бот. мат-лы гербария БИН АН СССР им. В. Л. Комарова, 1955, № 17, 212—238.

Юзепчук С. В. Potentilla. — В кн.: Флора СССР. ХХ. Л., 1941. Ball, P. W., Pawlowski, B., Walters, S. M. Potentilla. — In: Flora Europaea. 2. Cambridge, 1968.

Blocki, B. Potentilla Tynieckii n. sp. — Oesterr. Bot. Z., 1889, 39, 49—50. Borbas, V. A. A Balatons tavának és melléhének növényföldrajzs és edényes növényzete. Budapest, 1900.

Borhidi, A., Isépy, I. Taxa et combinationes novae generis Potentilla L. — Acta Bot. Acad. Sci. Hung., 1965, XI, 297—302.

Borhidi, A., Isépy, I. Statistical studies on Potentilla species. — Acta Bot. Acad. Sci. Hung., 1966, XII, 221—239.

Dostal, J. Seznam cévnastých rostlin květeny československe. Praha, 1982. Eichwald, K. Potentilla. — Rmt.: Eesti NSV floora. 2. Tln., 1962, 320—348.

Flora Polska. VII. Krakov, 1955. Galenieks, P. Potentilla. — В кн.: Latvijas PSR flora. 3. Riga, 1957.

Garcke, A. Illustrierte Flora. Berlin-Hamburg, 1972.

Gleason, A. Illustrated Flora of the NE United States and Adjacent Canada.
 York—London, 1968.
 Glehn, v. P. Flora der Umgebung Dorpats. — Arch. Naturk. Liv., Ehst. u. Kurlands,

1860, II.

Gruner, L. Versuch einer Flora Allentackens und des im Süden angrenzenden Theiles von Nordlivland. - Archiv für Naturgesellschaft Dorpat, 1864, II. Ser., IV, 373-532.

Hegi, G. Illustrierte Flora von Mittel-Europa. IV. H. 2. München, 1922—1923. Hultén, E. Atlas of the Distribution of Vascular Plants in NW Europe. Stockholm, 1971. Koch, D. G. D. J. Synopsis Florae Germanicae et Helvetica 1837. Francofurti, 1837. Lehmann, E. Flora von Polnisch-Livland. Dorpat, 1895.

Lehmann, E. Nachtrag (I) zur Flora von Polnisch-Livland. Dorpat, 1896.

Marklund, G. Zwei neue Sippen der Potentilla argentea Gruppe. — Mem. Soc. Fauna Fl. Fenn., 1940, 16, 54—56.

Meusel, H. Vergleichende Chorologie der zentraleuropäischer Flora. Jena, 1965.

Natkevičaite-Ivanauskiene, M. Potentilla. — В кн.: Lietuvas TSR flora. IV. Vilnius, 1971.

Rothmahler, W. Exkursionsflora. Kritischer Band. Berlin, 1976.
Ruprecht, F. J. Flora Ingrica. Petropoli, 1860.
Sojak, J. Some new taxa of Potentilla L. — Folia Geobot. Phytotax., 1966, 4, N 1, 341-355.

Vilberg, G. Eesti taimestik. Tartu, 1925.

Wiedemann, F. J., Weber, E. Beschreibung der phanerogamischen Gewächse Esth-, Liv-und Curlands. Reval, 1852.

Wolf, Th. Monographie der Gattung Potentilla. — In: Bibl. Bot. H. 71. Stuttgart, 1908. Zimmeter, A. Die europäischen Arten der Gattung Potentilla. Steyr, 1884.

Инститит зоологии и ботаники Академии наук Эстонской ССР

Поступила в редакцию 17/IV 1986

Malle LEHT

POTENTILLA L. BALTIKUMIS

Baltikumis kasyab 21 liiki maranaid (Potentilla L.), millest viis on tulnukad (P. recta, P. supina, P. bijurca, P. canescens ja P. gotabachii). Balti vabariigid erinevad üksteisest veidi perekond marana liigilise koosseisu poolest: hubriidne P. suburenaria (P. arenaria \times P. tavernaemontani) kasvab Eestis ja Läus, puudub Leedus. P. arenaria puudub Eestis, P. tabernaemontani Lätis ja Leedus. P. crantzii on tavaline Eestis, väga haruldane Läus ja puudub Leedus. P. cotuna rühm on esindatud Lätis ja Leedus, Eestis mitte.

Kõige problemaatilisemad liigid Baltikumis on P. canescens, P. heidenreichti ja P. intermedia, millede rohkeid sünonüüme on sageli omavahel segi aetud. Väga tihti võib vanemaat, ininede ronkeid sunontulume on sageli omavahet segi aetud. Vaga tihti võib vanemas floristilises kirjanduses ja herbaariumides kohata nime *P. inclinata* Vill. Kuid see liik on tulnukas, mis jõudis Baltikumi alles 1950. aastateks. Tegelikult on autorid selle nime all mõtelnud *P. heidenreichii* Zimm. (seda on näha kirjeldustest ja herbaarlehtedelt). Esinenud nomenklatuursete segaduste tõttu on ka mainitud tulnuka märkimiseks õigem kasutada mitte *P. inclinata* Vill., vaid veidi hilisemat sünonüümi *P. canescens* Bess. Praegu on Baltikumis teada neli *P. canescens*'i leiukohta.

Malle LEHT

POTENTILLA L. IN THE BALTIC REPUBLICS

21 species of cinquefoils have been registered in the Baltic republics. Five of these: 21 species of cinquefoils have been registered in the Baltic republics. Five of these: P. recta, P. supina, P. bifurca, P. canescens and P. goldbachii are rare adventives. The first ones have been found only at railway stations. The hybridogenous species P. subarenaria (P. arenaria × P. tabernaemontani) grows in Estonia and Latvia with one of its parents lacking: in Estonia P. arenaria and from Latvia P. tabernaemontani is absent. In Lithuania only P. arenaria occurs. P. crantzii is a fairly common species in Estonia, very rare in Latvia and is not found in Lithuania. Species of the P. collina group occur locally in Latvia and Lithuania, but they are not met with in Estonia, P. reptans is widely spread mostly in the western parts of the Baltic republics. Other Potentilla species are distributed throughout the territory.

Among the Baltic cinquefoils the most confused species are P. canescens P. heiden-

Among the Baltic cinquefoils the most confused species are P. canescens, P. heidenreichti and P. intermedia, having very many synonyms, which are often used incorrectly. According to the old Baltic literature and herbaria, P. heidenreichti and P. intermedia were often determined as P. inclinata (P. canescens). Hence we can assert that P. canescens is an adventive, introduced into the Baltic republics only in the first half of our

century. Now we know only four localities of *P. canescens*. *P. inclinata Vill.*, *P. canescens Bess*, and *P. adcendens W. et Kit. ex Willd.* are the three best known synonyms of this adventive of which *P. canescens Bess.* is the best to

use, because there has been too much confusion with the name P. inclinata.

P. heidenreichii, although not very common, is spread throughout the territory, P. intermedia has been found very rarely. Various authors have interpreted P. intermedia and P. heidenreichii very differently: these taxa have been treated as separate species, but also as one species with no subdivisions; P. heidenreichii has also been distinguished as a subspecies, a variety or a form of *P. intermedia*. These two, of course, are very close taxa, which are difficult to distinguish and need further examination.